

Глава 341. Успешное объединение сил

Восьмая мисс имела простой, честный и веселый нрав. Она никогда не думала о входе во дворец. На самом деле, она больше испугалась. Девушка, естественно, склонила голову в знак согласия, когда услышала объявление старой вдовы.

Цинь Хуэйнин, с другой стороны, скромно опустила голову и умело промолчала.

Она была недовольна тем, что теряет такую возможность, но что еще она могла сделать? В любом случае, она не сможет добраться до императора, как бы она ни старалась. Все девушки, которые участвовали в имперском отборе, обладали хорошими связями. Цинь были ей необходимы.

Кроме того, она была обыкновенной приемной девушкой, а не настоящей благородной дочерью. Сначала семья всегда будет думать о Цинь Инин и Цинь Баонин. И только потом наступит ее очередь.

.....

Новости о том, что Цинь Инин ударила в барабан правосудия, стали общедоступными. Все события происходили таким образом, что информация о том, что четвертая мисс Цинь была похищена и унижена, вскоре проникла в каждый дом. Слухи изобиловали такими подробностями, словно тот, кто рассказывал эти истории, стоял рядом с героями и свечку держал.

Сплетни, как блохи перескакивали из одного дома в другой. Вскоре представители всего высшего общества узнали, что дочь Цинь была похищена Верным Принцем Первого Ранга.

Размышляя о том, насколько жестоким и злобным был принц по отношению к старой гвардии, которая причинила боль его отцу после того, как он покорила Северную Цзи, широкая публика выказывала глубокую симпатию к мисс Цинь.

Но кто приказал Цинь Хуайюаню убить Панг Чжунчжэна? В какой-то степени это было правильно, что за преступления отца расплачивалась дочь.

Карточка с именем Цинь Инин, естественно, была отвергнута, закрыв главу об имперском выборе.

.....

Четвертая мисс проводила свои дни с Лиан Сяочжоу и своими служанками. Помимо приветствия старой вдовы каждое утро, все остальное время она сидела в своей комнате, занимаясь рукоделием. Она редко бывала вне дома.

Когда вторая мадам услышала, что Цинь Инин подает пример и вместе со своими служанками проводит целые дни за вышивкой, она принялась нахваливать девушку перед старой вдовой.

«Племянница Инин достаточно повзрослела. Это хорошо. У нашей семьи сейчас нет серебра, и мы можем жить только в гостевых гостиницах. Хотя у нас есть и кров и стол, но что

произойдет, если кто-то захочет занять эти номера? Мы не можем просить денег у императора Великого Чжоу. На мой взгляд, племянница Инин выполняет женскую работу, хотя она могла помогать с семейными финансами».

Сложные чувства отобразились на лице старой вдовы. Хотя эта девушка делала много вещей, которые матриарх Цинь не любила, никто не мог отказать ее в ее понимании более широкой картины.

Старая вдова вызвала всех женщин в семье, чтобы также заняться рукоделием.

Цинь Хуэйнин и восьмая мисс проводили свои дни рядом с бабушкой. Цинь Хуэйнин осторожно пыталась подлизаться к старой вдове, а восьмая мисс постоянно плакала, поскольку она потеряла и свою родную, и официальную мать.

По сравнению с «дикой и непримиримой» Цинь Инин, Цинь Хуэйнин жила более десяти лет в этой семье, а восьмая мисс Цинь была послушной и жизнерадостной. Поэтому Цинь Инин быстро превратилась в самую нелюбимую из трех внучек.

Но четвертая мисс вообще не переживала об этом. Каждый день, после утреннего приветствия, она возвращалась в свою комнату.

Однажды ей довелось услышать прощальные слова между служанкой второй жены и служанкой второй мадам.

«У нас сейчас не так много средств в семье, но у четвертой мисс слишком много всего. Ее обслуживают пять служанок. Семья Цинь уже не так богата и влиятельна, как раньше - ей нельзя позволять себе так себя вести. У моей собственной мадам нет столько служанок.

«Разве это не правильно? У моей госпожи есть только я и Сяотао.

Держа Сяочжоу за руку, Цинь Инин оглянулась на них. Она тихо усмехнулась. «После всего того, что с нами произошло, повезло уже тем, кто остался жив. Моим горничным очень повезло, и они, естественно, будут жить очень долго. Но наступит день, когда удача исчерпает себя. Не стоит гневить судьбу и портить свою карму.

Обе горничные подпрыгнули, и оглянулись назад. Они увидели Цинь Инин, одетую в бледно-зеленую парчовую накидку, стоящую под крытым коридором со своими горничными. И смотрела она на них далеко не дружелюбно.

Обе болтушки еще не забыли методы, которые четвертая мисс использовала, чтобы поддерживать порядок в доме. Они задрожали и принялись запинаться, не находя, что сказать.

«Семья потеряла все свое серебро и теперь ее благосостояние зависит от того, насколько много мы едим», - усмехнулась Бинтан. «Никто ничего не берет у кого-то еще. Но здесь у нас есть кто-то, управляющий их устами. Если однажды нам придется покинуть постоянные дворы, семья будет зависеть от лорда и нашей мисс. Но, видимо, кто-то не имеет представления о смерти или опасности? Интересно, будут ли они так принципиальны, чтобы потом ничего не есть! »

«Кажется, все так и есть» Хмыкнула Июн. «Как будто их никогда не учили манерам».

Две испуганные горничные не смели поднять головы. Они стояли на месте как вкопанные и дрожали, как перепелки.

Цинь Инин не хотела показывать пальцем на вторую мадам и вторую жену. Она взяла своих людей и ушла с полным безразличием.

Обе служанки вздохнули с облегчением, когда увидели, как четвертая мисс уходит вдаль; она, похоже, не хотела их наказывать.

Прошло еще десять дней, прежде чем началась свадьба принцессы Аньян и маркиза Северной Стабильности. Столица ожила.

Как названный брат Цзи Цэю, Панг Сяо, естественно, должен был помогать. Он стал настолько занят, что смог лишь несколько раз тайком ускользнуть, чтобы увидеть Цинь Инин.

После того, как в восьмой день двенадцатого месяца во время фестиваля рисовой каши в лабе было съеденное приличное количество каши, великолепная свадьба десятого дня вызвала сенсацию в городе. Даже обитателей гостиниц оглушал треск фейерверков, а уши Цинь заполнил восторженный гул. Любопытные девчонки, которые выбрались в город, чтобы посмотреть все своими глазами, вернулись с яркими историями.

Дворцовую свадьбу можно было бы обобщить следующим образом: «Когда королевская дочь выходит замуж, а маркиз приветствует жену все это сопровождается беспрецедентной пышностью».

Наблюдателей интересовал только антураж, в то время как только жених и невеста что происходит в их сердцах.

Ли Хелан бесконечно плакала и когда увидела Панг Сяо, который шел рядом с Цзи Цэю в свадебном эскорте, едва не упала в обморок.

Цзи Цэю оставался бесстрастным на протяжении всего процесса. Его красивое лицо напоминало ледяную скульптуру и больше походило на то, что он присутствовал на похоронах, а не на своей свадьбе.

Хотя никто не посмел бы оскорбить маркиза таким сравнением. Все, что они осмелились сказать, это то, что он был слишком прямым и суровым человеком.

На следующий день после церемонии Панг Сяо и Цзи Цэю собрались вместе, чтобы выпить в усадьбе Панг. Оба они были до безумия пьяны, а Цзи Цэю даже не вернулся к себе. Всю ночь ему было плохо.

Когда на третий день пришло время возвращаться в дом невесты, застенчивая Ли Хелан покраснела, приветствовала Ли Цитяня и поблагодарила своего брата за имперскую доброту.

Цзи Цэю остался в кабинете, чтобы поговорить с Ли Цитянем, в то время как принцесса направилась в имперский гарем.

Императрица заболела из-за дела ее отца. Когда эта встреча очень быстро закончилась, Ли Хелан отправилась во Дворец милосердия. Когда она увидела вдовствующую императрицу, она вновь разразилась рыданиями.

«Принц-консорт совершенно не любит меня. Он был со мной только в ночь нашей свадьбы. Когда я попросил матушку вызвать его из поместья, его слуги сказали, что он пил с друзьями. Какие друзья могут у него быть? Для него это была обыкновенная отмазка, чтобы не возвращаться ко мне!»

Несправедливость ситуации усугубила ее страдания, и она плакала с абсолютным разбитым сердцем на коленях вдовствующей императрицы. Хотя ей очень нравился Панг Сяо в течение долгого времени, у Цзи Цэю были впечатляющие военные достижения и он был необычайно красив. Его внимания всегда искали множества девушек. Не мог же он остаться безучастным к их улыбкам?

Фантазии Ли Хелан бурлили, когда она представляла себя женой маркиза. Но Цзи Цэю был так холодно безразличен к ней - он даже не поцеловал ее, когда они завершили свой брак. Как будто он делал только то, что должен был сделать ради того, чтобы предоставить всем доказательство ее невинности.

Конечно, она не стала бы говорить об интимных делах, но когда она вспоминала свои мечты об идеальном браке, жалость к себе вновь захлестнула ее.

Вдовствующая императрица была очень спокойной. Она похлопала Ли Хелан по спине, пока принцесса не перестала плакать. «Не плачь, Ланер. Я думаю, что принц-консорт Цзи не такой человек. Есть ли какое-то недоразумение в ваших отношениях? Либо это...»

Нахмурившись, она замолчала, а когда заговорила, ее голос стал резким: «Знает ли он, что у тебя все еще есть чувства к Панг Чжиси?»

Ли Хелан пронзила дрожь тревоги, и выражение ее лица ослабло. «Я... так не думаю...»

«Ты еще раз пыталась найти Панг Чжиси?» Вдовствующая императрица строго посмотрела на свою дочь.

Принцесса быстро покачала головой. «Нет, совсем нет. Когда Панг Чжиси привел меня обратно во дворец к моему королевскому брату, он был таким суровым и тупым. Как бы я посмела пойти к нему после этого?»

Вдовствующая императрица нахмурила брови и ответила через мгновение.

«В этом мире нет такой вещи, как скрытая тайна. Возможно, принц-супруг что-то обнаружил, но ничего не сказал, потому что слишком горд. Какой человек в мире не имеет своей гордости? Он возлюбленный небес и ваш принц-супруг, но кто-то другой занимает твое сердце. Как ты думаешь, как он должен к тебе относиться?»

Озноб охватил сердце Ли Хелан - до нее дошло какое-то понимание, но она никогда не потерпит унижения!

«Я принцесса и он мой супруг, поэтому он должен ждать меня! Если я скажу ему прийти в мою усадьбу, ему нужно помахать хвостом и поторопиться! Если я не хочу его видеть, ему нужно оставаться дома. У него даже не может быть грелки! Он здесь, чтобы служить мне, и я должна пресмыкаться перед ним?»

Вдовствующая императрица сильно ударила Ли Хелан по лбу, когда услышала это.

«Принц-консорт - это не обычная девчонка, которая живет за счет своей жены! Если у тебя такие мысли, то можешь даже не мечтать о счастливом браке! Ты же просто хочешь раба, который служит тебе, а не мужа. И при всем этом ты еще смеешь жаловаться на него?»

«Я...» у Ли Хелан не было хорошего ответа на такое обвинение. Она знала, чего она хотела.

Она хотела любви Панг Сяо, но, выйдя замуж за Цзи Цюю, ей также понравилось красивое лицо маркиза. Она хотела, чтобы он влюбился в нее, помешался на ней и удовлетворял ее все прихоти. Она не хотела, чтобы он был таким холодным и сторонился ее.

Она завидовала супружеским парам, которые провели дни в счастливом блаженстве и говорили в унисон. Но жизнь была такой несправедливой! Может быть, если я буду так несчастлива Цзи Цюю, мой королевский брат пожалеет меня, и это будет означать, что у меня и у Панг Сяо еще будет надежда...

Она знала, что хотела слишком многого или даже хотела невозможного, но не смогла приказывать своему своевольному сердцу!

Вдовствующая императрица не знала, что делать с Ли Хелан, когда ясно видела все недостатки своей дочери. Все, что она могла сделать, это раздраженно вздохнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/613270>